

Валерий Краснов

"Новые имена современной литературы"

12+

Истории
для больших
и маленьких

Новые имена современной литературы

Валерий Краснов

**Истории для
больших и малельких**

Издательство «Союз писателей»

2016

УДК 82-32
ББК 84 (2 Рос=Рус)

Краснов В.

Истории для больших и малельких / В. Краснов —
Издательство «Союз писателей», 2016 — (Новые имена
современной литературы)

Рассказы Валерия Краснова – это сборник превосходных камерных произведений талантливого писателя, свободно владеющего хорошим литературным языком – сочным и образным... Литературной вершиной писателя в теме столкновения двух «миров», юного и взрослого, ставящего подростка перед проблемой морального выбора, является рассказ «Жизнь и злключения Славика Кирьянова». Пронзительная вещь. Впрочем, все рассказы, в которых автор доверительно и психологически тонко делится с нами своим богатым жизненным опытом, написаны с большим мастерством... Трудно из этих прекрасных, произведений выделить лучшее, однако самое сильное впечатление на меня произвёл рассказ «Звонарь». Написанный блестяще, мощно, языком старинных русских былин, он открывает одну из «загадок русской души», показывая драму человека, отторгнутого толпой и затаившего глубокую обиду на нее... Это драма, по которой можно изучать анатомию предательства. Словом, рассказы Валерия Краснова следует назвать творческой победой писателя, это настоящая литература – в их внешне спокойном повествовании заключена большая драматическая сила, по воздействию равная, на мой взгляд, прозе незабвенного Василия Шукшина.

УДК 82-32
ББК 84 (2 Рос=Рус)

© Краснов В., 2016
© Издательство «Союз
писателей», 2016

Содержание

Юлькина любовь	7
Жизнь и злключения Славика Кирьянова	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Валерий Краснов

Истории для больших и маленьких

Рассказы Валерия Краснова – это сборник превосходных камерных произведений талантливого писателя, свободно владеющего хорошим литературным языком – сочным и образным...

Литературной вершиной писателя в теме столкновения двух «миров», юного и взрослого, ставящего подростка перед проблемой морального выбора, является рассказ «Жизнь и злключения Славика Кирьянова». Пронзительная вещь.

Впрочем, все рассказы, в которых автор доверительно и психологически тонко делится с нами своим богатым жизненным опытом, написаны с большим мастерством...

Трудно из этих прекрасных, произведений выделить лучшее, однако самое сильное впечатление на меня произвёл рассказ «Звонарь». Написанный блестяще, мощно, языком старинных русских былин, он открывает одну из «загадок русской души», показывая драму человека, отторгнутого толпой и затаившего глубокую обиду на нее... Это драма, по которой можно изучать анатомию предательства.

Словом, рассказы Валерия Краснова следует назвать творческой победой писателя, это настоящая литература – в их внешне спокойном повествовании заключена большая драматическая сила, по воздействию равная, на мой взгляд, прозе незабвенного Василия Шукшина.

*Анатолий Сигалов,
журналист, литератор, член Международной Гильдии писателей.*

Юлькина любовь

Юлия слегка подкрасила губы, коснулась кисточкой ресниц, подсинила веки и оглядела себя в зеркале.

Прямой носик, красиво очерченные губы, волнистые русые волосы и карие с зелёной искоркой глаза – главная её достопримечательность. Молодая, симпатичная женщина лет двадцати пяти на вид. Именно столько ей и было.

Юлия накинула на шею лёгкий шарфик осенней расцветки, подхватила элегантную сумочку и вышла из дому. Через час у неё было назначено свидание на лавочке станции метро «Октябрьская».

Шла по улице и тихо негодовала: «И почему всё население столицы вечно куда-то спешит? Зачем они бегут, толкаются, обгоняют друг друга?»

Дошла до ближайшей станции, спустилась в вестибюль, села в поезд. Хотя и был выходной день, но народу в вагоне было много. Она с раздражением отметила в углу вагона группу молодых парней – черноволосых, с немосковской внешностью, нагруженных массивными сумками, набитыми каким-то товаром.

Ей повезло: удалось найти свободное место. Юлия уселась поудобнее, достала из сумочки последнюю книгу Улицкой и углубилась в чтение.

Проехав пару остановок, она вдруг ощутила на себе чей-то взгляд. Недовольно нахмурилась на неприятную помеху, но назойливые глаза не оставляли её. Юлия подняла взор и обнаружила стоящего рядом с ней немолодого мужчину. Это он не сводил с неё глаз.

Повинуясь прозвучавшему по радио призыву к пассажирам быть вежливыми, девушка вскочила на ноги, уступая место пожилому гражданину. Он смущённо развёл руками, но опустился на сидение. Юлия встала рядом, прислонившись спиной к остеклённой стене вагона.

Мужчина по-прежнему не отрывал от неё глаз. Юлия сделала недовольный жест рукой, но он продолжал своё настырное занятие.

Вот, наконец, и нужная станция. Девушка выпорхнула из вагона и присела на ближайшей лавочке. Здесь у неё было назначено свидание с молодым человеком.

Боковым зрением она заметила, что её наблюдатель вышел вслед за ней и – о боже! – сел на её лавку.

Несколько минут длилось насторожённое молчание, а потом преследователь заговорил:

– Не подумайте, пожалуйста, что я банальный уличный ловелас. Это случилось впервые в моей жизни. Едва увидев вас, я понял, что вы – моя судьба. Дело в том, что четверть века назад мне нагадала цыганка, что я буду счастлив с женщиной, у которой на каждой руке, между большим и указательным пальцем, по родимому пятну.

При этих словах Юлия спрятала ладони под сумочку.

– У неё карие с зелёной искоркой глаза, – продолжал незнакомец, – и, простите меня ради бога, такая же родинка на груди.

Девушка стыдливо приложила руку к груди и в ужасе прошептала:

– Вы сумасшедший!

Мужчина вдруг грохнулся на колени, взял её руки и стал целовать эти самые родинки.

– Вы с ума сошли! – повторила она, – встаньте сейчас же!

– Я не встану, – ответил он, – пока вы не пообещаете, что встретитесь со мной. Вы – моя судьба! Я даже знаю ваше имя, Юлия!

Девушка в страхе посмотрела по сторонам, потом представила себе, что сейчас эту сцену увидит её кавалер, и тогда быстро достала из сумочки визитную карточку, протянула её мужчине и громко зашептала:

– Обещаю встретиться с вами. Вот мой телефон! Только ради бога оставьте меня!

Он живо схватил крохотную картонку, поднялся с колен и попятился, попятился, не сводя с Юлии глаз. Вскоре она потеряла его из виду.

Девушка поправила причёску, глянула на станционные часы. Оставалось ещё несколько минут до назначенного времени.

Мысли её перекинулись на ожидаемого кавалера.

Его звали Борис. Пару дней назад их познакомила Юлина мама, ужасно беспокоившаяся за дочь, которая никак не выходила замуж.

Это было уже не первое знакомство, устроенное мамой, но каждый раз, по её выражению, дочь «обфыркивала» претендентов. Мама огорчённо всплёскивала руками и говорила:

– И тот тебе не нравится, и этот не подходит! Где же ты ходишь, Юлькина любовь?

Очередной молодой человек был сыном академика и освоил ту же профессию. Мама была уверена, что он тоже достигнет высшего научного звания.

Борис был высокого роста, с буйной тёмной шевелюрой, имел красивый баритон, которым славно пел украинские песни.

При первой встрече он непринуждённо поболтал с Юлией «ни о чём», и единственное, что не понравилось девушке, это то, что он очень скоро перешёл на «ты»...

«А вот и он», – опомнилась Юлия, завидев в конце вестибюля знакомую высокую фигуру.

– Здравствуй, Юленька! – приблизившись, поприветствовал её молодой человек. – Как нынче спалось? Что снилось?

Девушка пропустила мимо ушей вопросы, поднялась с лавочки, и они по обоюдному согласию вышли на улицу.

Борис тут же подхватил её под руку и предложил:

– Давай познакомимся поближе. Расскажем друг другу о себе.

Юлия с неприязнью ощутила исходящий от него запах спиртного.

«Наверно, дерябнул для смелости», – подумала она.

Молодой человек, заметив её сморщенный носик, пояснил:

– Я очень извиняюсь, вчера отмечали день рождения приятеля.

– Итак, – продолжал он, – рассказываю о себе. Кто мой папа, тебе уже известно, – он важно усмехнулся. – Моя мама, в прошлом известная балерина, сейчас обычная домохозяйка. Мы живём в просторной квартире на Кутузовском проспекте. Я пошёл по стопам отца, закончил геологический факультет МГУ и сейчас готовлю кандидатскую диссертацию, – и он опять с удовлетворением улыбнулся.

– Увлекаюсь горными лыжами и карате, – закончил он и вопросительно взглянул на девушку.

– У меня всё гораздо скромнее, – начала она. – Мы все – потомственные педагоги. Мама учительница, папа был учителем, и я преподаю русский язык и литературу. Живём в скромной двухкомнатной квартире. Мои увлечения? Чтение, театр, живопись...

– Ну вот и замечательно! – воскликнул Борис. – Мне очень нравится всё, что ты сказала!

В этот момент они проходили мимо кинотеатра на Добрынинской, и молодой человек предложил:

– А давай-ка зайдём в кино! Я смотрю, здесь проходит фестиваль фильмов Феллини. Очень модный на Западе режиссёр!

Они купили билеты и вошли в фойе. Сеанс вот-вот должен был начаться, и молодые люди торопливо пробрались на свои места.

Шёл фильм «Восемь с половиной», и зал был почти полон.

Едва погасили свет, Борис положил руку на ладонь Юлии. Она ощутила холодное, влажное прикосновение и отдёрнула руку.

– Не торопитесь, – прошептала она.

Здесь следует заметить, что у Юлии была одна особенность, над которой подтрунивали её близкие и которой она сама несколько стеснялась: она не терпела никакого постороннего прикосновения к своему телу...

Но через некоторое время настойчивый ухажёр положил руку на её колено. Она уже сердито оттолкнула его и проговорила:

– Ещё раз повторяю: не торопите события. Лучше смотрите фильм.

Парень обиженно вздохнул и обернулся к экрану.

Тем временем в зале назревало недовольство. Слышалось шушукание, скрип сидений и даже возмущённые крики и свист. Публика начала покидать зрительный зал.

– Давай уйдём, – предложил Борис. – Это же какая-то хренотень.

Юлия в темноте окинула его удивлённым взглядом и произнесла:

– А мне нравится, я хочу досмотреть. Попробуйте всмотреться и вдуматься...

Но Борис с трудом досидел до конца сеанса.

Когда они вышли из кинотеатра, он произнёс:

– Но всё-таки, Юленька, это белиберда. Если у этого Феллини все фильмы в таком духе, я на него не ходок. Да что там говорить, я сам могу сварганить такую историю: взять воспоминания детства, потом кусочек из юности, добавить малость настоящего, раскрасив всё это весёлой фантазией – и готово дело!

Юлия окинула легкомысленного кавалера неодобрительным взглядом.

Едва проснувшись на следующее утро, а это было воскресенье, Юлия вспомнила вчерашнее странное происшествие в метро.

«Неужели действительно цыганка предсказала этому чудику встречу с ней? Да нет, не может быть! А как же он столько узнал о ней? Ну, положим, родинки на руках обнаружил, разглядывая её. А как узнал имя?»

Юлия в задумчивости обежала взглядом свою комнату. И тут её взор упал на собственную сумочку, стоявшую на тумбочке. Ну конечно! На сумочке, подаренной одним поклонником на двадцатипятилетний юбилей, был прикреплен вензель с инициалами «Ю.М.». И совсем не трудно догадаться, какое имя скрывается под редкой буквой «Ю»!

Девушка удовлетворённо улыбнулась. Но тут же пришёл новый вопрос: а как он узнал о родинке на груди?

После некоторого раздумья она пришла к убеждению, что незнакомец сказал это просто наобум и случайно попал в точку.

У неё отлегло от сердца, ведь всякая мистика вносит опасную неразбериху в мысли...

Не успела девушка привести себя в порядок и позавтракать, как позвонил этот странный незнакомец.

«Не терпится старичку», – ехидно подумала она.

А тот очень робко напомнил ей об обещании.

Юлия решила не откладывать это неприятное мероприятие. И, недолго думая, назначила встречу сегодня же, на той же лавочке, где они расстались...

И вот она уже сидит на станции «Октябрьская» и нетерпеливо смотрит на часы. Чудик появился незаметно откуда-то из-за спины, осторожно взял её обе руки и поцеловал по очереди злополучные родинки.

Юлия удивилась: она не почувствовала обычного неприятия, которое возникало у неё при постороннем прикосновении. Больше того, от рук незнакомца в её ладони пробежало какое-то приятное тепло.

Девушка с любопытством взглянула на него. Её поразили его глаза: большие, тёмные, наполненные обволакивающей добротой. На какой-то миг она словно утонула в них...

Но потом быстро вынырнула, встряхнулась и решительно произнесла:

– Имейте ввиду, это наша последняя встреча. Вы ведь просто воспользовались моим беспомощным положением!

Незнакомец обдал её теплом своего взгляда и вкрадчиво пропел:

– Прекрасное «далёко», не будь ко мне жестоко!

Они вышли из метро и пошли по улице. Он не решился взять её под руку.

– Позвольте представиться, – галантно произнёс он наконец. – Меня зовут Андрей Николаевич. Можно просто Андрей, – добавил он, робко взглянув на девушку.

– Я скромный учитель средней школы, – продолжал он.

И Юлии пришлось удивиться второй раз. Какое совпадение!

Он рассказывал о себе что-то ещё: о родителях, квартире, кажется, о неудачной женитьбе, о взрослом сыне... Но девушка почти не слушала его. Чуть приотстав, она разглядывала его лицо.

Прямой нос с горбинкой, волевая складка губ, так не вяжущаяся сего робким поведением, высокий лоб, разлинованный несколькими морщинами, коротко постриженные тёмные волосы и эти удивительные глаза...

Юлия любила наблюдать лица людей. Часто, идя по улице, она рассматривала идущие и бегущие навстречу физиономии, словно изучала картины в галерее...

Тем временем Андрей Николаевич закончил свой рассказ, после чего Юлия нехотя поведала о себе.

Незаметно они оказались возле кинотеатра на Добрынинской, где вчера только она была с Борисом. И неожиданно ей пришла занятная мысль.

– Давайте сходим на «Восемь с половиной» Феллини, – предложила она.

– С удовольствием, – ответил её спутник. – Я не видел этот фильм.

Когда начался показ, Юлия стала наблюдать за реакцией Андрея Николаевича.

Сначала он лишь внимательно смотрел на экран, не обращая внимание на шум и шорохи в зале. Потом заинтересовался, весь подался вперёд, на лице его то возникала улыбка, то оно искажалось болью, кажется, даже глаза увлажнились...

Юлия подумала, что по его лицу можно угадать, что происходит на экране. Он смеялся, переживал, страдал вместе с героями картины.

Когда фильм кончился, Андрей Николаевич откинулся назад и затряс головой, будто освобождаясь ото сна.

Они вышли из кинотеатра и долго шли молча.

Наконец, он проговорил:

– Гениальный фильм! Как-будто спишь и видишь сон – фантастический, даже фантазмагорический сон. Масса экспрессии, тысячи ассоциаций, такая возбуждающая музыка! От этого бешеного коктейля чувствуешь прямо-таки какое-то опьянение!

– Поразительно! – произнесла Юлия, внимательно рассматривая собеседника, – у меня точно такое же впечатление. В голове у меня рождаются именно эти слова!

– Значит, мы с вами единомышленники, – с улыбкой произнёс Андрей Николаевич.

После того как они расстались, девушка долго ещё повторяла:

– Поразительно, поразительно...

Но всё же следующие свидания Юлия назначала неохотно. Чтобы привлечь её, Андрей Николаевич использовал своё знакомство в театральной кассе и стал регулярно приглашать девушку в театр. Они дружно смеялись над юмором Этуша в спектакле «Цена», вместе ути-

рали слёзы на спектакле по бунинским «Тёмным аллеям» с участием Яковлева, обсуждали философию двух великих физиков в пьесе «Копенгаген» во МХАТе.

Юлию всё больше восхищала доброта, начитанность и мудрость Андрея Николаевича. Она поглядывала на него со всё большим интересом. А когда он устремлял на неё взгляд своих удивительных бездонных глаз, девушка будто попадала под действие гипноза.

Свидания их обычно происходили по воскресеньям, но вот однажды Юлия сказала, что в следующее воскресенье годовщина смерти её бабушки, и она должна быть на кладбище.

Неожиданно Андрей Николаевич спросил:

– А не могу ли я сопровождать вас?

Девушка на минуту задумалась, а потом согласилась:

– Ну что ж, мне будет не так одиноко в этом печальном месте.

В назначенный день они встретились в метро, доехали до конечной станции, пересели на маршрутное такси и добрались до кладбища. Там купили цветы, взяли напрокат лопату и садовые ножницы-секатор и вступили на территорию кладбища.

Был ясный солнечный день, и в кладбищенской роще было светло и тихо. Где-то в ветвях деревьев щебетали птицы. Андрей Николаевич шёл, высоко задрав голову, и с улыбкой комментировал:

– Это синичка, это скворец, а это дрозд. Послушайте, Юленька, как красиво поёт!

Они разыскали нужный участок, открыли калиточку и вошли за низенькую ограду.

Посреди огороженного клочка земли стоял мраморный камень с именем бабушки и других родственников Юлии.

– Ой, как всё заросло! – воскликнула девушка.

– Не беда, – успокоил Андрей Николаевич, – сейчас всё очистим.

Он взял секатор и стал обрезать кусты и высокую траву. Юлия собирала обрезки и складывала в приготовленные полиэтиленовые мешки.

Андрей Николаевич пытался часть веток оставить на пространстве справа от могильного камня, но девушка его остановила:

– Нет, нет, здесь тоже должно быть чисто.

Потом отнесли мешки с мусором в отведённое для этого место, положили цветы возле камня и сели на скамейку у могилы бабушки.

Посидели молча. Затем Андрей Николаевич спросил:

– Юля, а почему вы не разрешили оставить часть веток справа от могилы?

– Дело в том, – после паузы ответила она, – что там ещё одна могила. Здесь похоронена моя тётя.

– Как? – Андрей Николаевич даже поднялся с лавочки. – Могила без креста и даже без дощечки?

– Это грустная история, – пояснила девушка. – Мои двоюродные братья разругались со своей матерью, не поделив квартиру. Несмотря на все её старания они не пожелали с ней помириться, а когда она умерла, даже не пришли на похороны...

– Какой ужас! – прошептал Андрей Николаевич. – Я в жизни не слышал ничего ужаснее! – Лицо его покраснело, добрые глаза метали громы и молнии.

– Это же не по-христиански, – возмущался он, – заброшенная могила! Нет, это нельзя так оставить. Юленька, вы знаете имя тёти, даты её жизни?

– Ну конечно, знаю!

– Напишите мне на листочке.

Когда она выполнила его просьбу, он сказал:

– Вы оставайтесь здесь, а я скоро приду, – взял записку и удалился, возмущённо размахивая руками...

Его не было довольно долго, девушка уже начала волноваться. И тут он появился, неся в руках аккуратную металлическую дощечку, прикреплённую к такому же колышку.

С помощью подобранного камня он вбил колышек в изголовье беспризорной могилы и сел на лавку.

На дощечке красивыми буквами были выведены имя и даты жизни Юлиной тёти.

– Вот теперь всё по-христиански, – удовлетворённо произнёс Андрей Николаевич, – а то куда это годится?

Девушка смотрела на него с восхищением.

Буря мыслей роилась в её голове, множество чувств бередило душу. Какой он замечательный человек! А как же она сама не сделала этого давным-давно?

– Милый Андрей Николаевич! – с чувством произнесла она.

И он расплылся в счастливой улыбке: девушка впервые назвала его по имени.

Юлия придвинулась к нему, просунула руку под локоть, отчего он сладко поёжился, положила голову на его плечо и почему-то заплакала...

С этого дня их свидания стали для Юлии желанными. Они встречались в назначенном месте, он, как всегда, целовал её родинки, она брала его под руку, и они медленно шли по московским улицам.

Андрей Николаевич млел от счастья, тихо пожимал локтем её ладонь, и Юлина рука отвечала ему. Девушке было хорошо.

Однажды они договорились сходить в Третьяковскую галерею. Вышли из одноимённого метро и пошли по узкому переулку, ведущему к музею.

День был пасмурный, шёл противный мелкий дождь. Асфальт под ногами изобиловал множеством выбоин и провалов, заполненных водой. Прохожие – кто прыгал с островка на островок, кто передвигался через лужи на каблуках, чтобы не промочить обувь. Глядя на всё это, Андрей Николаевич проговорил:

– Я думаю, в любом другом государстве этот убогий переулок застелили бы прекрасным асфальтом, по сторонам установили красивые светильники, посадили бы деревья... Сюда же ходят иностранцы. Это же дорога к храму! – и он грустно покачал головой...

Бродя по выставке, они подолгу останавливались у картин, и то молчали, то тихо делились впечатлениями.

У портретов великих писателей они вспоминали их произведения, обсуждали Онегина и Печорина, Анну Каренину и Карамазова. Юлия не могла не поражаться, насколько их мнения совпадали.

Особенно долго Андрей Николаевич стоял у портрета Пушкина. Юлии даже показалось, что в его добрых глазах сверкнули слёзы.

– Я считаю, – тихо проговорил он, – что Пушкин – из гениев гениев. Его талант – это что-то нечеловеческое.

Уму непостижимо, как такое чудо могло появиться на свет!

– Вы знаете, Юленька, я с раннего детства полюбил Третьяковку. Много часов в какой-то прострации бродил по её залам. Любимым моим занятием было представить, что я герой какой-то картины. Я видел себя мальчиком в картине Репина «Не ждали» и живо ощущал безграничную радость от неожиданного появления отца, который много лет отсутствовал.

Я воображал себя юношей в картине Иванова «Явление Христа народу» и прямо-таки физически осязал тепло, даже жар взора великого человека, от которого распускаются в душе замечательные чувства и ты как бы обновляешься.

Девушка слушала его, широко распахнув свои зеленоватые глаза, потом произнесла:

– Вы удивительный человек, Андрей Николаевич. Я готова слушать вас вечно, но, простите меня, я очень устала, буквально с ног валюсь, – и взяла его под руку.

Когда они вышли из музея, Андрей Николаевич сказал:

– Я ставлю Третьяковку выше Музея изобразительных искусств. Это жемчужина, недооценённая в мире. Как жаль, что ни Европа, ни Америка до сих пор не признали по достоинству русскую живопись!

Отойдя несколько шагов от музея, они увидели немолодую женщину, цыганку, просившую милостыню. В руках у неё был небольшой плакатик с таким обращением: «Добрые люди, помогите! В далёком сибирском городе умер мой сын. А у меня нет денег на дорогу, чтобы попрощаться с ним. Помогите, пожалуйста!»

Андрей Николаевич остановился и прочитал этот призыв бедной матери.

Цыганка тем временем взглядела в него и вдруг воскликнула:

– Андрюша Николаевич! Никак вы?

В тот же миг он тоже узнал её и удивлённо произнёс:

– Кармелла, бедная, неужели с тобой случилось такое несчастье?

Он наклонился и с жаром пожал её скрещенные руки.

– Я помогу тебе! – проговорил он. – Какая удача! Я только вчера получил зарплату!

Потом обернулся к Юлии и пояснил:

– Это та самая цыганка, которая мне предсказала счастливую встречу с вами!

– А я, признаться, подумала, что вы всё это выдумали...

Андрей Николаевич достал бумажник, вынул из него всё содержимое и отдал нищей. Затем снова обратился к Юлии:

– Будьте добры, отдайте всё, что у вас есть с собой, я вам тут же верну.

Девушка повиновалась, и содержимое её кошелька оказалось в руках цыганки.

Та горячо благодарила, пыталась даже целовать им руки, но Андрей Николаевич обнял её на прощание, и они под благодарные причитания женщины удалились.

Когда они отошли, Юлия спросила:

– Вы близко знали эту женщину?

– Да нет, отвечал он, – несколько раз встречал её на рынке, как-то разговорились, и она погадала мне.

– Вы потрясающий человек, – внимательно глядя на него, произнесла девушка. – Мало-знакомой женщине отдаёте всё, что имеете, как вы сами-то жить будете?

– Но она же в беде, – оправдывался Андрей Николаевич. – А я проживу. У меня есть деньги на книжке, я сегодня же возьму и верну вам долг. Вот, копил на машину, – пояснил он, – но ничего, она подождёт...

– Я часто задумываюсь о соотношении случайности и закономерности, – философствовал Андрей Николаевич.

Они с Юлией сидели на лавочке Гоголевского бульвара. Девушка забралась на скамейку с ногами, взяла его под руку и уютно прижалась головой к его плечу.

– Аннушка случайно пролила масло на трамвайные рельсы, – продолжал Андрей Николаевич, – и в результате бедный Берлиоз остался без головы.

– Неистовый Германн случайно «обдёрнулся» в картах, и судьба его полетела под откос.

– Но что интересно: может быть, совсем это не случайность, а чей-то промысел – то ли божий, то ли дьявольский. Но для Берлиоза, так же, как для Германна, это уже не важно.

– Но, как говорится, вернёмся к земному, – вновь заговорил Андрей Николаевич. – В один прекрасный день ваш покорный слуга спустился в метро и вошёл в совершенно случайный вагон. И вдруг почувствовал, что попал в какую-то чудесную ауру, в которой ему сказочно хорошо. Оглянулся и увидел источник этого замечательного явления – прекрасную девушку с карими глазами с зелёной искоркой. И только после этого обнаружил на её руках заветные родинки и тогда понял, что встретил свою любовь.

Опять же: случайность это или закономерность? Ведь это было предсказано четверть века назад. И именно эта девушка много раз являлась ему во сне...

Андрей Николаевич несколько минут помолчал, как бы сдерживая кипящие страсти, потом резко повернулся к Юлии и горячо проговорил:

– Я не в силах больше молчать! Юлия, я люблю вас! Я не могу без вас жить!

Девушка повернула к нему своё красивое лицо и посмотрела умоляюще:

– Андрей Николаевич, дорогой! Вы ведь умный, проницательный и чуткий человек! Вы не можете не видеть, что моё отношение к вам становится всё теплее с каждым днём. Но не мучайте меня, не торопите, дайте самой разобраться!

На этот раз молчание было особенно продолжительным. Оба приходили в себя, собирали обрывки чувств и мыслей. Первым заговорил мужчина:

– Помните, Юленька, одну чудесную сцену из «Анны Карениной»? О несбывшемся романе Сергея Ивановича Кознышева и Вареньки? Она была влюблена в него, и он вроде бы полюбил её. Все окружающие, да и они сами, ждали: вот-вот он объяснится, а там, как гласит поговорка, «весёлым пирком да за свадебку».

И вот кульминационный момент, общество идёт на прогулку в лес. Идут и наши влюблённые.

Сергей Иванович издали любуется Варенькой: какая она красивая, какая кроткая, какая религиозная – точно такая жена нужна ему. Всё, решено!

Он твердит про себя горячие слова признания, которые сейчас скажет ей. Подходит к Вареньке, присевшей на грибной поляне и нетерпеливо ожидающей его объяснения, открывает уже рот, но тут какая-то бытовая мелочь, а может быть, мысль отрывает Сергея Ивановича от намеченного плана, он теряет уже налаженную было колею и всё дальше уходит от уже проглянувшейся цели. Через минуту оба влюблённых уже понимают, что объяснение между ними никогда не состоится. И бог весть, случайность это или чьё-то предначертание...

Андрей Николаевич переводит дух после жаркой речи и тихо заканчивает:

– Вот и я ужасно боюсь, что осуществлению моих надежд помешает какое-то событие, что-то неведомое и неотвратимое. И для меня будет совершенно неважно, случайность это или чья-то злая воля.

Учтите, мы в разных возрастных категориях, и если вам ещё можно подождать, то мне необходимо поспешить.

Но вы должны знать, Юлия, что мечта моя – чтобы вы ответили на мои чувства. А запредельная мечта – чтобы вы родили мне сына...

Девушка ничего не ответила, только крепче прижалась к нему. Они неохотно поднялись со скамейки и пошли в сторону Юлиного дома.

Но этому вечеру не суждено было закончиться добром.

Когда они подошли к подъезду, из темноты вынырнула высокая фигура. Это был неуёмный ухажёр девушки – Борис.

Тут самое время заметить, что в период первых, вынужденных свиданий с Андреем Николаевичем, Юлия ещё продолжала встречаться с Борисом, но потом, когда её отношение к более старшему поклоннику изменилось, она прекратила randevu с молодым человеком.

– Вот я и дождался вас, любезная парочка, – насмешливо проговорил он. – Всё хотел посмотреть на эту, как говорит всезнающая мама, «Юлькину любовь».

– Боже мой! – Борис всплеснул руками. – Это и есть он? Этот старпёр?

Молодой человек сделал резкий агрессивный выпад в сторону Андрея Николаевича – из арсенала карате или какого-то другого восточного единоборства.

Но Андрей Николаевич не дрогнул, не сделал защитного движения, и даже не изменился в лице. Он пристально посмотрел на Бориса и внятно произнёс:

– Вы, молодой человек, со временем будете таким же, как я. А вот я никогда не был и не буду таким невоспитанным и таким смешным, как вы сейчас.

Борис был обескуражен. Он растерянно посмотрел на Юлию и со словами «Ну и чёрт с вами» развернулся и скрылся в темноте.

Две недели Андрей Николаевич не мог связаться с Юлией: её мобильник не отзывался. В конце концов он решился позвонить по домашнему телефону, которым девушка разрешила воспользоваться только в самом крайнем случае. Наконец-то он услышал её голос:

– Андрей Николаевич, у меня страшное горе: мама умерла. Приезжайте ко мне, пожалуйста.

И он помчался к ней.

Юлия встретила его в домашнем халате, вся заплаканная. Она бросилась к нему на шею и со слезами твердила:

– Какой ужас! Ещё не старая женщина, всего шестьдесят, никогда не жаловалась на сердце, и вдруг – обширный инфаркт! Как я не догадалась? Мы решили, что это боли в лёгких, с которыми у неё были проблемы, приняли какие-то лекарства, не сразу вызвали скорую... Ах, какая же я дура! Если бы поняла, можно было её спасти!

Андрей Николаевич бережно поднял девушку на руки, отнёс в комнату, усадил на диван и сам сел рядом. Юлия положила голову ему на колени и тихо всхлипывала.

А он ласково гладил её мягкие волосы.

– Посмотрите на неё, – девушка кивнула на фотографию в траурной рамке. – Красивая, весёлая, жизнерадостная! Разве такие должны умирать? Как мне продолжать жизнь без неё?

– Юленька, вы любите свою маму?

– Ужасно люблю, – девушка даже сжала кулаки.

– Пока вы её любите и помните, она всегда будет с вами. Вот и сейчас она смотрит на вас с небес.

Андрей Николаевич внимательно посмотрел за окно:

– Ну конечно, я её вижу! Взгляните, Юленька, вон на то облако над высотным зданием!

Она недоверчиво посмотрела по направлению его взгляда.

– Видите на облаке силуэт сидящей женщины? Гордо вскинутая голова с пышной причёской, царственно нарядное многоярусное платье, нога закинута за ногу, а рука вытянута в нашу сторону. Она что-то хочет сказать вам, Юленька!

Поражённая девушка вглядывалась в силуэт на облаке, потом заглянула в бездонные глаза Андрея Николаевича и тихо прошептала:

– Вы волшебник!

Над облаком пробежал ветерок, который развеял призрачные контуры.

– Мама устала, – проговорил Андрей Николаевич, – она пошла отдыхать. Уже поздно.

Юлия обняла его за шею, притянула к себе и поцеловала:

– Спасибо вам, дорогой мой человек.

При этих словах девушка пристально посмотрела на него и вдруг осознала, что этот человек ещё и хорош собой: крупный нос с горбинкой, упрямая складка губ, высокий лоб – всё это делало его лицо благородным и мужественным. Некоторое время она любовалась им.

А Андрей Николаевич приходил в себя после первого проявления нежности с её стороны.

Юлия неожиданно спросила:

– Андрей Николаевич, а вы верите в бога?

– Скорее да, чем нет, – ответил он.

На минуту задумавшись, он произнёс:

– Однажды на эту тему у меня была крупная неприятность в школе. Я расскажу вам, Юленька.

– Мне всегда казалось правильным отвечать на любые вопросы учеников. И вот на одном уроке дотошный десятиклассник задал какой-то вопрос по «Мастеру и Маргарите». Когда я ответил, он спросил: «Скажите, пожалуйста, а бог есть?»

Я разъяснил ему:

– Это каждый решает сам.

Тогда он задал провокационный вопрос:

– А как вы сами решили?

Я уже не мог уклониться, и ответил так же, как и вам.

Так этот поганец побежал к директору школы и доложил, что учитель проповедует религиозный опиум. Мне грозили большие неприятности. Но тут активизировались мои ученики. Одни из них называли этого мальчишку Иудой, другие, надо сказать, меньшинство, считали, что я не должен учить детей. Тут такое началось! Включилось РОНО, потом Министерство Образования, набежала пресса... Но мне всё же удалось выстоять.

Юлия затихла, уткнув голову в его колени. Наверное, заснула, обессиленная нескончаемым плачем. Неизвестно даже, дослушала ли она его рассказ.

А Андрей Николаевич, затаив дыхание, сидел неподвижно, время от времени склоняясь к девушке, чтобы поцеловать её затылок и захмелеть от аромата её волос...

Юлии позвонил Борис. Он слёзно умолял о встрече. В последний раз. Он скажет ей что-то очень важное. Она неохотно согласилась.

Они встретились в Александровском саду. Присели на лавочку. Борис попытался взять девушку за руку, но она воспротивилась. Тогда он с жаром заговорил, вдруг перейдя с ней на «вы»:

– Юлия, за время, что мы не виделись, я окончательно убедился, что люблю вас, люблю настоящей большой любовью.

– Я думаю, – вставила девушка, – что это любовь по принципу «плод запретный сладок».

Молодой человек только покачал головой и продолжал:

– Мне очень стыдно за тот поступок, что я совершил, встретив вас вдвоём. Приношу свои извинения вам обоим. Виновато одно лишь безумие любви.

– Я решил сегодня сделать вам предложение. Будьте моей женой, Юлия. Я люблю вас! У меня для вас скромный свадебный подарок.

Он открыл свой кейс, достал из него красивую бархатную коробку. Когда он откинул её крышку, девушка увидела шикарное кольцо из множества бриллиантов.

– Ого! – восхитилась она. – Это же целое состояние! Вы же не могли его заработать. Это наверняка заслуга вашего папы – академика.

– Вы угадали, – потупив взор, подтвердил Борис, – эту вещь подарил моему отцу глава одного африканского государства в награду за открытие им месторождения алмазов. Считайте, Юлия, что это подарок от меня и моего папы.

Девушка протянула руку и захлопнула бархатную крышку:

– Спасибо, Борис, за ваши тёплые чувства, но, к сожалению, я не могу принять ни вашего предложения, ни, тем более, подарка.

Молодой человек огорчённо развёл руками, а потом, тяжело вздохнув, заговорил:

– В любом случае, Юлия, я от души желаю вам счастья, поэтому считаю себя обязанным дать вам некоторую важную информацию.

Я не знаю, может быть ваш – он выбирал слова – ваш немолодой человек и очень привлекательная личность, но кое-что о нём вам наверняка неизвестно. Вот, например, знаете ли

вы, что он был женат? Его жена регулярно изменяла ему и погибла при загадочных обстоятельствах. Так как у них на эту тему были постоянные конфликты, то была даже версия, что муж причастен к её смерти.

Борис остановился и внимательно посмотрел на девушку, пытаясь угадать её реакцию.

– Ещё один момент, – продолжал он. – Пару лет назад на уважаемого Андрея Николаевича было заведено уголовное дело. Он обвинялся ни много ни мало в похищении ребёнка. Учитель несколько недель скрывал в своём доме ученика, которого разыскивали родители.

И вновь, не увидев ожидаемого эффекта, молодой человек продолжал:

– И наконец, последний факт. Однажды на уроке в школе он позволил себе религиозную пропаганду, что получило большой резонанс у общественности и едва не стало причиной его выдворения из стен школы.

– А теперь подумайте, дорогая моя, – подытожил Борис, – стоит ли вам, молодой, очаровательной девушке, связывать свою судьбу с немолодым человеком, наделённым столь криминальными наклонностями?

– Я смотрю, вы собрали целое досье на своего соперника, – прокомментировала Юлия.

– Только ради любви к вам, – оправдывался Борис.

– Большая часть фактов, приведённых вами, мне известна, – продолжала девушка. – Но я должна вам сказать, что Андрей Николаевич – кристально честный человек и никогда ничего не скрывал из своей жизни...

– Скажите, Юлия, – прервал её молодой человек, – вы любите его? Только честно!

– Если честно, – отвечала она, – то я сама ещё до конца не знаю. Мне известно только одно: ни один человек никогда не был так понятен, так близок мне, как Андрей Николаевич. Мне приятно каждое слово его, каждое прикосновение. После смерти матери он стал мне единственным родным человеком. И что такое любовь, если не это?

– Ну что ж, я желаю вам счастья. Только смотрите, не ошибитесь! – грустно проговорил Борис на прощанье.

Прошло ещё несколько месяцев. Андрей Николаевич регулярно приходил к Юлии, и они шли гулять.

Девушка обеими руками держалась за его локоть, прижимаясь головой к его плечу.

Вот и на этот раз они пересекли Манежную площадь и двинулись по Волхонке.

Юлия, замедлив шаг, спросила:

– Андрей Николаевич, а что за история со смертью вашей жены?

На миг задумавшись, он отвечал:

– Я с детства мечтал о необыкновенной любви и женился очень рано. Жена моя оказалась любвеобильной натурой и кроме меня дарила своё расположение и другим претендентам. Много раз я пытался урезонить её, даже порой скандалил, но она, видимо, не могла побороть свой порок.

У нас родился сын, надеюсь, что мой. А жена в конце концов, запутавшись в своих связях, наложила на себя руки. Был момент, когда меня считали виновником трагедии, но всё было столь очевидно, что подозрения сняли.

Мне очень жаль несчастную женщину...

– Простите меня, пожалуйста, Андрей Николаевич, – извинилась девушка, – но я бы хотела знать, что за инцидент случился с вашим будто бы похищением ученика?

– Ах, это... – и Андрей Николаевич стал рассказывать:

– Несколько лет назад я заметил, что один мой ученик регулярно появляется в школе с синяками. Пытался выяснить, в чём дело. Но он упорно молчал.

Но однажды он сам пришёл ко мне в учительскую и рассказал, что его отец умер от тяжёлой болезни, мать вышла за другого, и её новый муж избивает мальчика. Ему очень

плохо дома, он даже не может делать уроки. Я предложил ему приходить ко мне, и он стал захаживать в мою квартиру. Как-то раз он появился весь в кровоподтёках и сказал, что больше не вернётся домой, потому что отчим обещал его убить. Я оставил его у себя и разрешил не ходить в школу.

Недели две его разыскивала милиция, и когда мальчика обнаружили у меня, то завели уголовное дело о похищении ребёнка. Но вскоре всё выяснилось, и так как парень был в опасности, его определили в детский дом. Я до сих пор вижусь с ним, помогаю, чем могу. В общем, я считаю, что спас его.

Юлия внимательно выслушала Андрея Николаевича и сказала:

– Ради бога, извините за мои расспросы. Я не сомневалась в правильности ваших поступков и ещё раз убедилась в этом.

Тем временем они подошли к Храму Христа Спасителя, постояли возле него и не торопясь двинулись по Остоженке в направлении метро «Парк культуры».

На их пути был небольшой скверик, усаженный деревьями и кустиками. Из этого скверика доносился шум и какие-то крики. Они подошли ближе и увидели, что там группа парней избивает юношу. На него сыпались удары кулаками, палками, металлическими прутьями...

Прохожие замедляли шаг, секунду смотрели и торопливо проходили мимо.

Андрей Николаевич резко остановился и громко крикнул:

– Ребята! Что вы делаете? Вы ведь убьёте его! Остановитесь!

Но они не обращали внимания и продолжали наносить удары. Юноша сперва пробовал отвечать тем же, потом стал только прикрывать голову, затем, обессиленный, опустился на землю. А они продолжали его бить ногами.

Андрей Николаевич рванулся к скверiku. Юлия вцепилась в его руку и закричала:

– Не ходите! Я не пущу вас!

Но он вырвался и бросился в группу хулиганов. Высокий черноволосый парень оглянулся и крикнул:

– Уйди отсюда, дед! Хуже будет!

Но Андрей Николаевич ворвался в центр побоища и попытался заслонить лежащую на траве жертву.

И тут то ли случайно, то ли преднамеренно он получил удар по голове чем-то тяжёлым.

Юлия видела, как Андрей Николаевич рухнул на изгородь скверика.

Он сильно ударился головой о металлическую решётку.

Девушка с криком «Помогите!» бросилась к нему. Она схватила его за плечи и попыталась поднять, но не смогла.

Из виска Андрея Николаевича струйкой бежала кровь.

Юлия, рыдая, трясла его за руки и душераздирающе кричала:

– Андрей Николаевич! Не уходите! Я люблю вас! Я рожу вам сына!

Но он не слышал её.

А вокруг уже гомонила толпа. И кто-то из её гущи подвёл итог:

– Такие безрассудные долго не живут...

Жизнь и злоключения Славика Кирьянова

На самом деле её имя – Ксения, Ксюша. Когда она была маленькая, она называла себя «Юша». С тех пор так и пошло – Юша и Юша.

Сейчас ей почти двадцать, и она тяжело больна. Доктор сказал, что её может вылечить парное молоко. Юшина мама прознала, что у Самсоновой, соседки по квартире, в пригороде живёт бабка, у которой есть корова. Мать договорилась с сыном соседки, что он за небольшую плату будет привозить для Юши парное молоко от бабкиной коровы.

И вот рано утром соседский парень приносил и ставил на тумбочку рядом с Юшей поллитровую криночку парного молока. Девушка тут же выпивала тёплое, пахнущее коровой молоком и отдавала криночку парню.

Однажды она как-то неловко приняла молоко, и вся облилась. Тогда молодой сосед с улыбкой предложил: «Давай помогу, Юша!» И стал поить её из своих рук. Девушка смеялась, вырывала кринку, молоко выплёскивалось, он обтирал его, смахивал с её лица, подбородка... А в другой раз обтирал, обтирал, а потом наклонился и поцеловал Юшу. У неё закружилась голова, она прикрыла глаза, а он ещё раз поцеловал её – прямо в губы. После этого их встречи сопровождались потоком поцелуев, которые становились всё крепче и взаимнее. Так завязался серьёзный роман.

В это самое время семья парня получила новую квартиру, и они в один прекрасный день переехали.

Напрасно ждала девушка, напрасно надеялась – парень исчез из её жизни навсегда.

А вскоре выяснилось, что Юша беременна. Что делать? Все родственники – тёти, дяди, бабушка – в один голос говорили: «Ты больной человек, тебе не поднять ребёнка! Разве прокормишь его на инвалидную пенсию!»

Но Юша вместе с мамой решила: «Вырастим!» Так на свет появился Славик Кирьянов.

Он рос слабым и болезненным ребёнком. И в детском саду, и в школе ребята обижали его: дети – они чувствуют слабость и часто притесняют беззащитных. Мальчишки во дворе постоянно гонялись за Славиком, пытались отнять игрушку или просто побить его. Он в ужасе убегал от них, и когда преследователи настигали его, он истошно вопил: «Мама Юша!» Она выглядывала из окна и грозным окриком отгоняла недругов.

Однажды в школе за Славиком погнался старшеклассник. Он уже настиг его, занёс над его головой тяжёлую палку, и Славик в панике закричал: «Мама Юша!» И случилось чудо: в последний миг здоровый оболтус поскользнулся и растянулся во весь рост в школьном коридоре. Славик был спасён. С тех пор он считал этот вопль, обращённый к матери, как бы своей спасительной молитвой, к которой он прибегал при любой опасности.

Лет с двенадцати Славика стали занимать некоторые жизненные проблемы. Первый вопрос, который заинтересовал мальчика, – кто его отец? Он знал, что мама Юша родила его где-то в возрасте около двадцати лет, когда училась в институте. И Славик живо представил себе её роман с симпатичным студентом. Он буквально видел перед собой высокого красавца с ослепительной улыбкой – своего отца.

Дальше он нарисовал себе картину, как этот красавец оказывается ещё и очень талантливым учёным и сейчас уже наверняка стал профессором. И он, конечно, ужасно тоскует о своём маленьком сыне, с которым ему не даёт встретиться его злая законная жена...

Славик много раз приступал к маме Юше с вопросами об отце, но она уходила от этой темы и неизменно отвечала: «Я очень мало его знала, и он оказался дурным человеком. Я не желаю даже думать о нём».

Учился Славик плохо, и после школы мама Юша пристроила его в техническое училище. Но и здесь он успехов не достиг: занимался «шалай-валяй», прогуливал уроки, а потом стал покуривать и даже прикладываться к бутылке. А вскоре прибил к нехорошей компании. Это знакомство и определило его дальнейшую судьбу.

Однажды приятель, который ввёл Славика в этот круг, сказал ему:

– Завтра идём на дело. Берём и тебя в долю. На первый раз поручим самое простое – стоять на шухере. Дело верное, дома одна старушка, а хозяева за границей.

И вот уже четверо парней в маскарадных масках, закрывающих глаза, звонят в дверь намеченной квартиры. На вопрос «Кто там?» отвечают: «Из ЖЭКа». И старушка открывает дверь. Тут же два молодца хватают её в охапку, тащат в комнату и запихивают в стеной шкаф. Бабка жалобно верещит:

– Что вы делаете, ребятки, остановитесь!

– Замолчи, – предупреждают её. – Будешь кричать – заклеим рот.

А Славика старший приказал:

– Стой у шкафа, чтоб она не вышла. Если высунется, дай по башке, – и сунул ему в руку тяжёлый подсвечник.

Но женщина и не пыталась выбраться из своего заточения. Она села на корточки и только горестно всхлипывала.

Тем временем трое членов шайки разбрелись по квартире и принялись перерывать шкафы, комоды, постели... Ценные находки складывали в заранее приготовленные мешки. Через полчаса из квартиры вышли трое налётчиков, нагруженных пухлыми мешками, а вслед за ними трусливой рысцой проскакал и Славик....

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.